

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЕ ЯЗЫКА.

Нарѣчіе твое облигаетъ тебя, говорили споявшіе опрекшемуся Пепру. Матт. 26, 73. Но они обманывались. Съ кляшвою и божбою опрекашься опъ своего благодѣтеля, опъ своего любви исполненнаго Господа—нѣтъ! Пепръ не научился шакому нарѣчію въ обращеніи съ Иисусомъ. Онъ самъ почувствовалъ сіе; вышелъ вонъ, и плакалъ горько.

Но намъ по всей справедливости сказать можно: ваше нарѣчіе обличаетъ васъ. Ибо языкъ нашъ весьма часто служилъ яснѣйшимъ доказательствомъ нашего развращенія.

Весьма больно слышатъ, что священнѣйшія слова наши часпо совсѣмъ оскверняются, и благороднѣйшія названія наши часпо даются постыднѣйшимъ предметомъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Невинныя насмѣшки, *невинный* обманъ, *безгрѣшныя* взяпки, *гестная* игра въ карпы, *ангельская* пляска; и какія вещи называемъ

божественными! сколько припомъ оскверненій священнаго и священнѣйшаго!

Любимый грѣхъ. — Можетъ ли что бышь грѣшнѣе, какъ *любить грѣхъ!*

Негаянно; слугаино; судьба велишь; *стастье* благопріятспвуешь; дай *небо—шны* сячи подобныхъ выраженій не сушь ли явныя оприцанія Бога?

Убійство времени; *препровожденіе* времени. *Нитеео* не дѣлашь, у насъ значить *убивать* время; а дѣлашь *непотребности*, значить *провождать* время. — Не большаго ли достойно наказанія такое препровожденіе, нежели убійство времени?

Спарайся *развлечь* себя. Вотъ первый и послѣдній совѣтъ, кошорый подаемъ больному, или печальному. — Ахъ! и безъ того всегда почти развлеченная и всегда почти развлекаемая душа непрестанно имѣешь нужду въ помъ, чшобы *собрать* себя.

Мы извиняемся: и другіе *образованные* люди подобны намъ. Какой спыдь! не иные какіе, а *образованные*, Христіанскіе люди.

Мы не находимъ слѣдовъ подобнаго злоупотребленія въ языкѣ и словахъ даже почти у дикихъ людей.
